

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Чэнь Сюэцин

«Грамматикализация сочетаний с предлогом *ПО*»

по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России»

Диссертационное исследование Чэнь Сюэцин посвящено одной из актуальных тем – грамматикализации лексических единиц. На мой взгляд, чрезвычайно существенным является проявленное в работе внимание к до сих пор недооценённому в русистике явлению полифункциональности и переходности слов из одного категориального класса в другой. В целом этот труд, на наш взгляд, имеет важное научное значение и отличается теоретической новизной, так как в нём рассматриваются ранее не описанные аспекты названной темы. В частности, впервые представлен опыт описания процесса грамматикализации сочетаний с предлогом «по» в современном русском языке, который обусловил как несомненные достоинства работы, так и её отдельные недостатки.

Исследование отличает богатство использованного языкового материала, а автора – умение анализировать конкретные примеры и на их основе делать обобщающие выводы. Можно утверждать, что заявленная цель – выявление, анализ и характеристика русских предложных единиц, включающих предлог «по», – в целом была достигнута, а поставленные задачи решены. В частности, были получены новые данные, касающиеся состава, количественного соотношения монофункциональных и полифункциональных русских предложных единиц, даны их классификации по происхождению и функции, разработаны критерии определения степени их грамматикализации.

Композиция диссертации традиционна. Она состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, включающего перечень словарей и библиографию из 140 наименований не только на русском, но и на иностранных языках (в основном на английском), а также двух приложений, представляющих собой алфавитный реестр предложных единиц, включающих «по», их отмеченность в различных источниках, а также полифункциональных предложных единиц по материалам словарей.

Во введении намечена проблематика работы, обосновывается её актуальность, чётко и ясно определены объект, предмет, цели, задачи и методы исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту. Здесь сразу чувствуется безусловная компетентность диссертантки, её стремление к систематизации исследуемого языкового материала.

В первой главе дано убедительное теоретическое обоснование положений исследования, подробно излагаются вопросы, связанные с особенностями принятого в работе подхода, введены понятия и термины, а также изложены концепции, на которые диссертант опирается в дальнейшем: в первую очередь грамматика русского предлога профессора М.В. Всеволодовой. Здесь основное внимание уделено понятию грамматикализации как объекту лингвистического исследования, разработана модель характеристики предложных единиц, проведён общий анализ конструкций с предлогом «по».

Во второй главе на основе разработанной модели глубоко и основательно проанализирован самостоятельно собранный материал – примеры употребления монофункциональных и полифункциональных предложных единиц – и определена степень их грамматикализации. Именно эту главу можно назвать собственно исследовательской.

В заключении подводятся итоги исследования, излагаются основные выводы и результаты, полученные в работе.

Сильными сторонами диссертации являются и подробное изложение истории и теории вопроса, и основные концептуальные положения, и детальное описание языкового материала на основе единых параметров, и достоверные выводы, полученные лично автором. Работа производит впечатление логически и композиционно завершённого научного исследования, в котором проведён тщательный анализ языковых фактов, обладающий не только теоретической значимостью, но и практической ценностью для разных областей деятельности, в частности для лексикографической и педагогической практики: преподавания русского и других языков как родных и иностранных. Диссертация в целом интересна и содержательна, она не вызывает принципиальных возражений. Вместе с тем хочется высказать

несколько частных замечаний и вопросов, которые ни в коей мере не умаляют её научной ценности.

1. Главным источником языкового материала автор работы называет «Национальный корпус русского языка». Почему было принято решение ограничиться только одним из возможных корпусов и проигнорировать другие, такие как Генеральный корпус русского языка (www.webcorpora.ru), Открытый корпус русского языка (www.opencorpora.org), Интернет-корпус русского языка ruTenTen (www.sketchengine.eu/rutenten-russian-corpus), «Электронный корпус русских газет конца XX века» Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (зав. лабораторией – профессор О.В. Кукушкина) и нек. др.? Не сужает ли это круг рассматриваемых текстов и не делает ли приводимые статистические данные недостаточно точными? И есть ли примеры, собранные автором, что называется, собственноручно?

2. На с. 13 в таблице 1 и в других местах диссертации (с. 186 и др.) со ссылкой на Национальный корпус русского языка наряду с *наречиями* выделяются *предикативы*, которые ещё называют «категорией состояния». Хотел бы немного подробнее остановиться на проблеме выделения этого, прямо скажем, небесспорного класса слов. Действительно, академик Л.В. Щерба ещё около ста лет назад выделил такую категорию (Щерба Л.В. О частях речи // Русская речь. Вып. 2. – Л., 1928. С. 19). Он обратил внимание на необычную, с его точки зрения, синтаксическую функцию некоторых наречий: с одной стороны, можно сказать: *Его тепло встретили*, а с другой – *Ему тепло* или *На улице тепло*. В одном случае это обстоятельство, а в другом – главный член безличного предложения, то есть сказуемое. Однако как мудрый и дальновидный лингвист академик не настаивал на частеречном статусе этого разряда слов и сочетаний. К такому странному выводу пришли лишь его последователи. В авторитетных энциклопедиях [Русский язык 1979; Русский язык 1997; Русский язык 2020; Лингвистический энциклопедический словарь 1990; Языкознание 2000] и академических грамматиках [Грамматика 1954; Грамматика 1970; Русская грамматика 1980] слова категории состояния, или предикативы, не выделяются как часть речи. Действительно, если существительное или прилагательное поставить в позицию сказуемого, оно же не перестаёт быть ни существительным, ни прилагательным. А инфинитив в позиции подлежащего или несогла-

сованного определения перестаёт быть глаголом? Конечно, нет. К слову сказать, «сильное» существительное в любой синтаксической позиции (подлежащего, сказуемого, определения, дополнения, обстоятельства) остаётся существительным, а глагол глаголом. Почему же «бедное» и «слабое» наречие, становясь сказуемым, должно переставать быть наречием? Сам же Л.В. Щерба вслед за Д.Н. Овсянником Куликовским считал возможным называть их *предикативными наречиями* (Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. С. 91). Вместо того, чтобы показать пусть не морфологический, но богатый синтаксический потенциал этого класса слов, некоторые учёные просто лишают его такой возможности, называя наречие словами *категории состояния*, или *предикативами*. Хорошо, это было простительно в первой половине прошлого века, но как можно продолжать утверждать подобные давно устаревшие идеи после появления в шестидесятых-семидесятых годах прошлого века концепции А.В. Бондарко, создавшего теорию функциональной грамматики, в рамках которой выделены функционально-семантические категории и поля, где средства разных языковых уровней взаимодействуют для выполнения сходных семантических функций? Одним из таких полей и является состояние, или статальность.

Кроме того, как известно, осмысление коллективного опыта преподавания русского языка как иностранного привело к формированию лингводидактической модели описания языка. Сила и «конкурентное» преимущество этой модели заключается в том, что выдвинутые в её рамках теоретические положения сразу проверяются в учебной аудитории, то есть на практике. Концепция А.В. Бондарко, опирающаяся на понятие функционально-семантического поля как национальной реализации понятийных категорий, плавно и закономерно вошла в лингводидактическую модель описания языка на правах её неотъемлемой части. Истинность её положений многократно проверена в учебной аудитории, а вот объяснить ученику-иностранцу, что одно и то же неизменяемое слово в разных позициях превращается в другую часть речи, просто нецелесообразно, невозможно и не нужно. Гораздо эффективнее было бы показать богатый позиционный потенциал русских наречных и именных лексем. Тем более с появлением концепции А.В. Бондарко слова *категории состояния* вместе с глаголами заняли достойное место в ядре ФСП статальности. А *предикативы* в рамках этого поля вполне можно было бы разделить на

морфологические классы наречных (*стыдно, нужно*), именных (*пора, время*), адъективных (*рад, болен*), глагольных (*морозит, теплеет*) и компаративных лексем (*легче, тоскливее*).

Лингвистика в целом (и русистика в частности) уже давно показала, что следует уйти от этимологии термина *наречие* (ср. греч. *ἐπίρρημα*, лат. *adverbium*) только как глагольного распространителя, выполняющего синтаксическую функцию обстоятельства. Авторитетные грамматики и энциклопедии давно показали, что «наречия свободно употребляются в функции сказуемого» («Русская грамматика». М., 1980. Том 1. С. 703): *В доме всё было по-новому* (энциклопедия «Русский язык». М., 2020. С. 375). К слову сказать, профессор М.В. Всеволодова, на концепцию которой опирается автор, называла *предикативы* безденотатным понятием.

Это неразличение частей речи как морфологических классов и членов предложения как синтаксических классов слов является устойчивым не только для нерадивых учеников средних школ, но и для некоторых современных, вполне уважаемых лингвистов. Так, в словарях Т.Ф. Ефремовой, на которые неоднократно ссылается диссертантка, названы наречиями такие беспредложные и предложно-падежные формы имени, как *бездорожьем, баллотировкой, без аппетита, без боя, без интереса, без рассуждений, без свидетелей, на велосипеде, с удовольствием* и др. (Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. 2-е изд., стереотип. Тт. 1–2. М., 2001; Ефремова Т.Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. М.: Астрель, 2004). Это, с точки зрения лексикографа, якобы наречия только потому, что они занимают позицию обстоятельства, что неверно. Наречие как словоформа способно выполнять в составе предложения самые разные синтаксические функции – как второстепенных, так и главных членов предложения, а также не быть членом предложения вовсе. Оговорюсь, что это моё замечание носит концептуальный, дискуссионный характер и не умаляют достоинств работы в целом. Есть и более мелкие вопросы и замечания.

3. На с. 33 диссертант приводит примеры неодушевлённых существительных, к которым присоединяется предлог «по»: *по завершении, по окончании, по истечении, по прошествии, по прибытии, по отбытии, возвращении, по предъявлении, по достижении, по прочтении, по размышлении, по получении, по получении, по появ-*

лени, по рассмотрении и др. Хотелось бы услышать, как автор исследования определил признак неодушевлённости у этих слов.

4. На с. 49 к глаголам движения отнесён глагол *спускаться*. Как диссертант определяет глаголы движения и отличает ли он эту лексико-грамматическую группу от глаголов перемещения в пространстве?

5. Есть и технические замечания и пожелания. Так, на с. 2 в оглавлении используются аббревиатуры, которые расшифровываются только позже, в самом тексте диссертации. Думается, для удобства читателя в оглавлении не стоит давать аббревиатуры вообще. На с. 8. упоминаются работы некоего Е.Т. Черкасова, в то же время в библиографии перечислены три работы Е.Т. Черкасовой. Остаётся гадать – это мужчина или женщина? На с. 17 вместо ссылки на название энциклопедии «Русский язык» 1979 года даётся ссылка на издательство «Советская энциклопедия». Допущены отдельные грамматические ошибки: «Предлог не часть морфологической формы слова, но входит на правах составляющей в синтаксическую форму слова — синтаксемы...» (с. 15); «Среди собранных ПЕ было выделено 33 полифункциональных единицы, способных...» (с. 19); «Большое внимание уделено инфинитивным конструкциям ... вводные конструкциям ... также можно показать полифункциональные ПЕ, находящихся на разных уровнях языковой эволюции» (с. 19) и др. Не лишена работа и пунктуационных ошибок (сс. 4, 13, 22, 25 и др.).

Несмотря на отдельные замечания, которые не носят принципиального характера, это, на мой взгляд, серьёзный научный труд, отмеченный актуальностью и новизной, в котором проявились такие качества автора, как умение работать с языковым материалом, видеть перспективу исследования. Можно со всей уверенностью утверждать, что рецензируемая диссертация «Грамматикализация сочетаний с предлогом *ПО*» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России» (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении учёных степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, а также оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Чэнь Сюэцин заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – «Русский язык. Языки народов России».

Официальный оппонент:

Доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного филологического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
Панков Федор Иванович

Дата подписания 03.12.2024

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы:

119991, г. Москва, ул. Ленинские горы 1, стр. 51

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра дидактической лингвистики и теории преподавания русского языка как иностранного филологического факультета

Телефон: +7 (495) 939-43-97

E-mail: kdl@philol.msu.ru